Цзюэ Шэн и Цичжи только что исполнилось девять, они были все еще слишком юными и незрелыми. Видя, как все больше существ поднимаются из-под земли, они волновались все больше.

Причина, по которой их старший брат хотел установить формацию Уцзан, заключалась в том, что было уже пять раненых, которые пали без сознания. Этот метод формации может не только заточить старого духа, но также восстановить души жертв.

Однако этот дух дерева может призывать злых духов, оказавшись в золотой сети, явно указывая на то, что оно почти стало демоном.

Формация Уцзан не могла его удержать, рано или поздно дух должен был прорвать формацию.

Старший брат, должно быть, теперь жалеет о том, что не присмотрелся к ситуации с ранеными. Фраза «Пять людей без сознания», очевидно, неверна. В тот момент, когда старший брат решил использовать формацию Уцзан, он уже был в невыгодном положении.

Трое учеников были в такой плачевной ситуации, что им было не до выяснений, кто соврал. Если ситуация не разрешится в ближайшее время, никто не сможет уйти на своих ногах.

Внутри формации был душный и густой смрад. Уши всех присутствующих были наполнены скорбными криками чудовищ. Все происходившее не было иллюзией — злые существа приближались в радиусе сотен километров. Даже если бы люди не умерли от их лап, оказавшись пойманными, с них содрали бы все слои кожи до последнего.

Оба мальчика были в растерянности. Послышалось, словно в небе что-то пролетело. Чудовища собирались вцепиться в толстенькие ручки Цзюэ Шэна, но внезапно были отброшены очень далеко некой невидимой стеной.

Цзюэ Шэн и Цичжи поспешили открыть глаза и увидели, что Линь Чэнъю вставил инструмент Алтарь Грома между северным дворцом земли и восточным дворцом, дворцом огня.

Гексаграмма Гоу и гексаграмма Фу проходили через эту линию, формируя «разорванный узел».

— Старший брат!

Сердца обоих пропустили удар. Алтарь Грома — инструмент, способный защищать жизни. Старший брат дал его им, подразумевая, что сам он останется беззащитен.

— Над задним двором находится золотая нить. Злые духи не смогут сбежать, даже если захотят. Разорванный узел защитит вас, пока столб благовоний источает аромат. Пока вы двое не испортите свое положение сами, старый дух не посмеет подобраться ближе или сбежать.

Павильон Лунного Фонаря предлагает таинственный меч Девяти Небес. Я вернусь, когда возьму его.

Павильон Лунного Фонаря предлагает таинственный меч Девяти Небес? Цзюэ Шэн и Цичжи были поражены. За последние несколько лет они были приближенными учителя, но никогда прежде не слышали о мече, однако старший брат говорил очень серьезно, вряд ли он нес околесицу.

Старый дух был занят поглощением злой энергии внутри формации, но вдруг хрюкнул в насмешке:

— Линь Чэнъю, если ты хочешь сбежать — сделай это. Зачем тратить время на выдумку бреда, чтобы обмануть своих младших? Так торопишься сбежать, ты что, тоже боишься?

Линь Чэнъю открыл выход и выскочил из формации под крики чудовищ.

— Забудь, мне тебя не победить. Так почему же мне не привести подкрепление?

Старый дух выплюнул:

— К чему притворство! Павильон Лунного Фонаря соединен со зданием Цзыюнь. Если ты и впрямь хочешь пойти и взять тот хлопотный меч Девяти Небес, ты мог бы просто послать слуг. В чем нужда идти самому?

— Тебе не понять, — заговорил Линь Чэнъю. — Тот меч не использовался вот уже десять лет. Даже если я передам своим слугам, где он спрятан, они не поймут, как его добыть. Меч Девяти Небес — самое ценное сокровище моей даосской академии, в деле с ним нет места ошибке. Я должен лично достать его. И так уж сложилось, что ты станешь первым духом, на ком я его опробую.

Воспользовавшись телом госпожи Ань Гогун, старый дух также овладел ее воспоминаниями.

— Поговаривают, что у принца Чэна упрямая и лукавая натура, и что он никогда не заботился о правилах и уставах с самых детских лет. Раз ты знал, что такой меч спрятан в павильоне Лунного Фонаря, как это допустили? Говоря «не использовался десять лет», ты просто придумываешь оправдание, чтобы ускользнуть.

Цзюэ Шэн и Цичжи озадачились сомнениями и подозрениями. Сказанное звучало разумно.

За последние годы они многое слышали о детстве старшего брата. Его знали как бесстрашного, он вечно провоцировал короля Чэна и госпожу Чэн. Среди детей всех знатный семей в Чан’ане, их старшего брата пороли чаще всего.

С его-то надменной натурой и способностями, если он знал о драгоценном сокровище даосистской академии, спрятанном в павильоне Лунного Фонаря, он бы уже давно нашел, как добыть его и поразвлечься.

Линь Чэнъю произнес спокойно:

— Освящение даосского оружия также зависит от случая. Меч Девяти Небес отличается от обычного оружия, так как его достать можно лишь кровью и плотью монстра. Хотя меня интересовал этот меч, я не смел второпях срывать печать. Сегодня мне выпало встретиться с демоническим существом, тобою, что идеально подходит моему замыслу. Иметь возможность использовать кровь и плоть демона, возделываемую годами! Ожидание подобного стоило десяти лет, которые меч провел в павильоне Лунного Фонаря.

Лицо старухи осветилось насмешкой:

— Какая чушь! Пусть даже есть такой таинственный меч Девяти Небес, он не хранится в храме Цинъюнь, а вместо этого находится в павильоне Лунного Фонаря, который никак не связан с даосизмом?

Улыбка Линь Чэнъю медленно потухла, и старуха успела подумать, что раскусила враки Линь Чэнъю, самодовольно засмеявшись.

Цзюэ Шэн и Цичжи с опаской посмотрели на Линь Чэнъю. Голос старшего брата был мрачным и сиплым, его шаги были неустойчивы. Пусть он и выглядел достаточно собранным, на самом деле вся его сила воли уходила лишь на то, чтобы держаться.

Однако старший брат всегда был тем, что делал точные и аккуратные расчеты. Как злому духу удалось так быстро раскусить его?

Они мельком глянули на старуху. Сначала она была дезориентирована, но вскоре начала подавать признаки возрождения. Редкие седые волосы стали гуще, а впалые щеки постепенно стали более пухлыми. Услышав ее резкий и ясный голос, незнакомец подумал бы, что ей не больше шестнадцати.

В затянутом дымкой небе звезды были будто окрашены темным и притупленным блеском. Этот небесный феномен был поистине чуден. Предзнаменование грозило либо катастрофой, либо приходом великого зла.

Капли пота катились со лбов мальчиков. По подсчетам, как только старый дух насытится нечистой энергией, все здесь пострадают.

Погодите, почему поступь старшего брата стала немного странной? Он сделал три шага на восток, а затем вернулся назад, к западу. Сказал, что уйдет, но остался внутри формации.

Внезапно Цзюэ Шэна и Цичжи озарило. Старший брат…

Они оба были взволнованы и возбуждены, и оба уставились на шаги, которые делал Линь Чэнъю, не решаясь двинуться с места сами.

Он наступил на плитку, улыбнулся и скрестил руки за спиной, двигаясь вперед:

— Ты взращивал себя веками, однако научился лишь работать над телом, не думая о разуме. Павильон Лунного Фонаря — это место, где святые и мудрецы собираются на пир. Каждый год там объявляют тех, кто удачно сдал экзамены. В это время огромная аура Конфуцианства очищает Небеса и Землю. Хотя этот меч является даосским артефактом, по сути своей он порочен и кровожаден. Использование обычных даосских методов для его подавления будет иметь обратный исход. Напротив, конфуцианское священное писание может очистить злого духа. Мой учитель предложил иметь таинственный меч Девяти Небес в павильоне Лунного Фонаря именно потому, что это священное конфуцианское место.

Он говорил очень степенно, и маленькие глаза старого духа блеснули тускло, прежде чем он больше не мог спокойно оставаться на месте.

http://tl.rulate.ru/book/103156/3715517